

Предисловие

Писать о нацистских концентрационных лагерях очень тяжело. Ужас и цинизм преступлений потрясают. Неимоверные человеческие страдания ложатся грузом на всех, кто обращается к этой теме. Может быть, поэтому люди стараются избегать малейшего приближения к ней. Им становится страшно. Чтобы сбежать от страха, многие хотят забыть то, что было, спрятать прошлое в глубинах своей памяти. В этом, по большому счету, нет вины людей. Такова их природная особенность.

Но, увы, не только страх стоит на пути у человека, который все же решается узнать больше об одной из самых масштабных катастроф в истории человечества. Очень часто ему мешает равнодушие. Многие не хотят обращаться к страданиям других людей, которые кажутся им чужими. Повседневные проблемы обывателя представляются ему самыми сложными и абсолютно неразрешимыми, он уделяет внимание в первую очередь им, не оставляя ни времени, ни душевных сил на страдания других, особенно тех, кого уже нет.

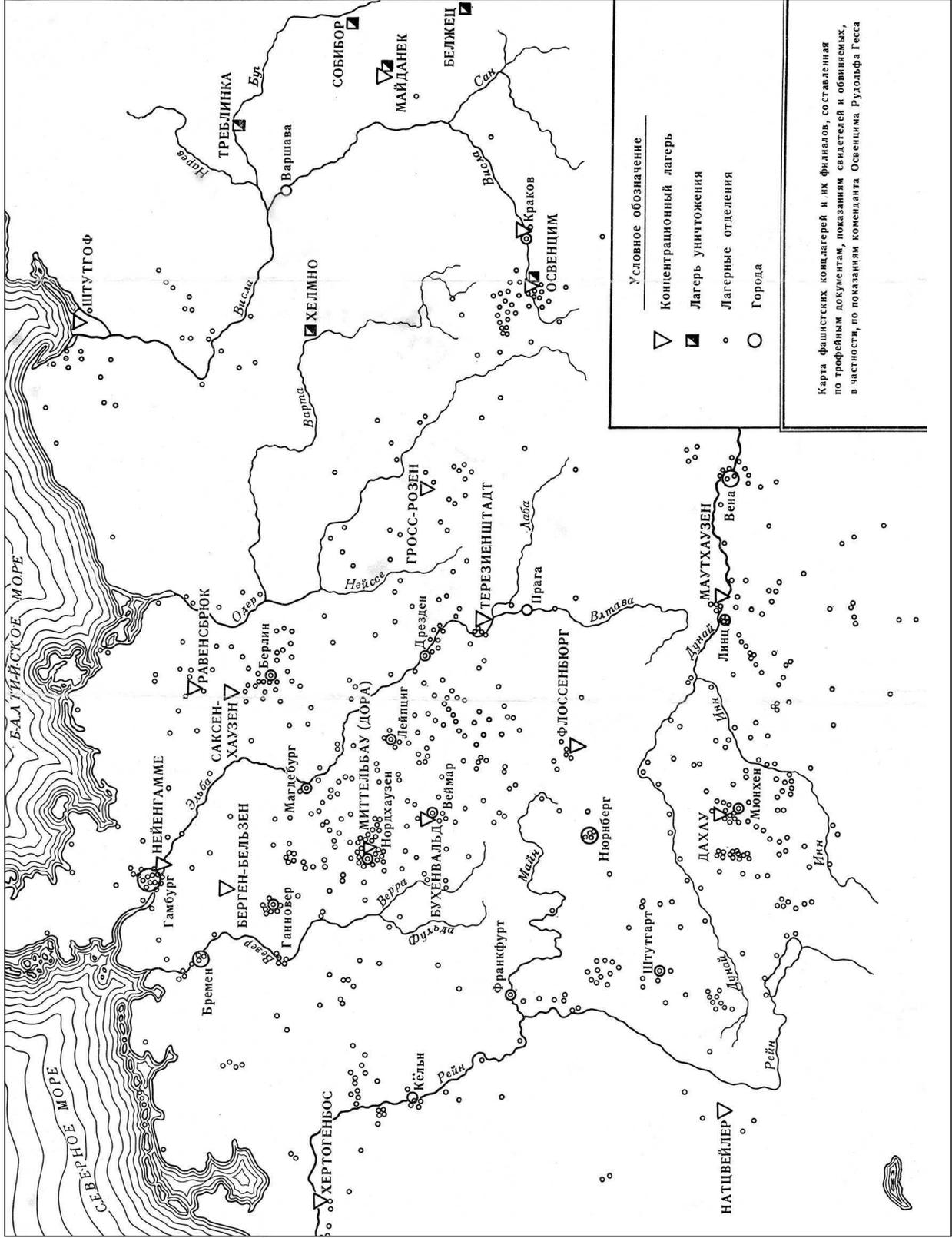
Наконец, вполне возможно, что люди стараются не обращаться к теме нацистских концентрационных лагерей еще и потому, что преступления, совершенные в них, столь велики, что просто не уместаются в человеческом сознании. Как это вообще возможно — уничтожить несколько миллионов человек? За что? И не понимая, а вернее, не представляя себе то, что на самом деле произошло, люди сомневаются, а потом и вовсе могут начать отрицать все то, что имело место в концентрационных лагерях Третьего рейха. Результатом становится уже не забвение или

равнодушие, а ревизионизм. Используемый в политических, идеологических и прочих сиюминутных целях, он является опаснейшим оружием, разлагая историческую память и готовя почву для повторения случившегося.

Но должны ли люди сдаваться собственным слабостям и страхам? Или они должны все же сделать усилие и помнить не только свои, но и чужие страдания, знать о преступлениях и подвигах, а не верить слухам и домыслам, наконец, не бояться взглянуть правде в глаза и признаться себе, что человек способен как на величайшие преступления, так и на величайшее самопожертвование?

Кто же может подтолкнуть к решению этих вопросов? Конечно же, в первую очередь это свидетели событий — бывшие узники, пережившие концентрационные лагеря и сохранившие для нас память о них. Их мемуары и интервью являются вечным напоминанием человечеству о колоссальной трагедии, которая с ним произошла.

К сожалению, их свидетельства не дадут нам представления обо всей нацистской концлагерной системе, механизме ее функционирования и этапах существования. Для понимания логики возникновения и функционирования зла нужен анализ показаний самих нацистских преступников, тогда как их некритическое восприятие лишь поддержит существование нацистских идей. Именно поэтому к столь болезненному вопросу должны обратиться историки. Именно они — ученые, обладающие специальным инструментарием, могут воссоздать как можно более полную картину произошедшего.

▲ Карта концлагерей и их филиалов, составленная по трофейным документам и показаниям свидетелей

Однако что касается отношения ученых к этому вопросу, то нас тоже ждет некоторое разочарование. В первую очередь это касается отечественной исторической науки. Советские и российские исследователи оставались в стороне от скрупулезного рассмотрения проблемы нацистских концентрационных лагерей. Лишь некоторые вопросы получали освещение¹. И если отсутствие работ в советскую эпоху можно объяснить боязнью аналогий с ГУЛАГом, то в наше время подобная ситуация вызывает удивление и огорчение.

Подобные эмоции неудивительны, если учесть, что речь идет о стране, которая внесла решающий вклад в победу над нацизмом; о стране, чьи войска освободили Аушвиц и Майданек — самые ужасные концентрационные лагеря Третьего рейха; о стране, где хранится огромное количество документов по проблеме нацистских концентрационных лагерей, и многие из них уже стали доступны для ученых в ходе «архивной революции» начала 1990-х годов.

В отличие от исследователей в России, да и на всем постсоветском пространстве, западноевропейские ученые, в первую очередь немецкие, проделали в этом смысле колоссальную работу, хотя и перед ними стоит еще множество вопросов². Казалось бы, эти достижения европейской исторической науки должны стать известны российскому читателю, быть переведены на русский язык, однако и этого пока не происходит.

В предлагаемой вниманию читателей книге автор впервые в отечественной и зарубежной историографии обращается к рассмотрению повседневности нацистских концентрационных лагерей во всем их многообразии — и на территории Третьего рейха, и на оккупированной территории Советского Союза. Для понимания феномена концентрационного лагеря наряду с миром узников представлен мир лагерной администрации и охраны, а также те учреждения и персоны, которые руководили всей системой.

При этом, говоря о «повседневной жизни» в концентрационном лагере, надо иметь в виду, что это словосочетание приобретало новое содержание, отличное от общепринятого, превратившись для эсэсовцев в вакханалию абсолютной власти, а для узников — в элементарное выживание на грани смерти.

Именно концентрационные лагеря, функционируя на протяжении всего периода существования Третьего рейха и выполняя две основные функции — массовой эксплуатации и уничтожения, — являлись одним из основных инструментов нацистской политики террора. В предлагаемой вниманию читателей книге речь идет о 23 лагерях, считающихся в историографии концентрационными, подчинявшихся Инспекции концентрационных лагерей, а позднее

Главному административно-хозяйственному управлению СС*: Арбайтсдорф, Аушвиц-Биркенау, Берген-Бельзен, Бухенвальд, Варшава, Вайвара, Герцогенбуш, Гросс-Розен, Дахау, Каунас, Краков-Плашов, Заксенхаузен, Люблин-Майданек, Маутхаузен, Миттельбаудора, Нацвейлер-Штрутоф, Нойенгамме, Вевельбург-Нидерхаген, Равенсбрюк, Рига-Кайзервальд, Флоссенбург, Штуттгоф, Хинцерт.

Автор дополняет этот список лагерями на оккупированной территории Советского Союза: Яновский во Львове, Сырецкий в Киеве, лагерь в бывшем совхозе «Красный» в Симферополе, Малый Тростенец вблизи Минска, Саласпилс поблизости от Риги, Колдычево под Барановичами, Моглинский в Пскове. Формально они не были подчинены вышеназванным нацистским структурам, но выполняли те же функции; так же как в концлагерях рейха, в них вместе содержались узники, преследовавшиеся по разным мотивам (гражданское население, военнопленные, евреи, цыгане и др.)**. Лагеря, в которых были узники лишь одной группы или подчинявшиеся другим ведомствам Третьего рейха — трудовые, лагеря военнопленных, полицейские и т. д., — в данной книге затрагиваться не будут. Не будут рассмотрены и «центры уничтожения» — Трелинка, Бельжец, Собибор и Хелмно, в которых проходило массовое истребление, в первую очередь евреев. Эти центры не относятся к концентрационным лагерям, и применительно к ним нельзя вести разговор о какой-либо повседневной жизни, так как люди в них уничтожались сразу же после прибытия.

Структура книги позволяет описать повседневность концентрационных лагерей, учитывая логику развития всей концлагерной системы, институты и их руководителей, принимавших судьбоносные решения, от которых зависели жизнь и смерть каждого заключенного, возможности и ограничения каждого коменданта и рядового эсэсовца, а также понять, как выживали заключенные.

В первой главе дается общий обзор развития концлагерной системы Третьего рейха. Очевидно, что особенностью нацистской лагерной системы всегда (кроме, пожалуй, периода ее реформирования и унификации в 1934—1936 годах) было постоянное рас-

* СС (нем. SS — Schutzstaffeln — охранные отряды) — самостоятельная военизированная организация в рамках Национал-социалистической немецкой рабочей партии — НСДАП (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei — NSDAP).

** Нельзя исключить, что среди огромного количества лагерей, образованных фашистами на оккупированной территории СССР, были и другие концентрационные лагеря; однако имеющиеся на данный момент источники не позволяют проанализировать механизм их функционирования.

ширение и радикализация террора. Но именно война стала тем рубежом, который кардинально изменил концлагерную систему, сделав ее еще более радикальной и экспансионистской. Увеличивалось количество заключенных, их контингент становился более разнообразным, росло число самих лагерей и их филиалов, совершенствовались методы террора и уничтожения. До последних месяцев своего существования лагерная система Третьего рейха, как раковая опухоль, стремилась к постоянному расширению своих метастазов.

Во второй главе представлены те организации и руководители, которые задавали общее направление, стратегию развития лагерной системы. Читатели познакомятся с чиновниками и созданными ими бюрократическими машинами, «колесики» и «винтики» которых с энтузиазмом и весьма кропотливо выполняли чудовищные приказы начальства.

В третьей главе мы остановимся на лагерном мире СС — комендантов, рядового состава, а также их пособников-коллорационистов. Постараемся понять, чем руководствовались эти люди, осуществляя масштабные программы убийств и эксплуатации, что это были за личности и как в конце концов была устроена их повседневная жизнь рядом с местами гибели сотен тысяч людей.

В четвертой — седьмой главах мы попытаемся приблизиться к миру заключенных на всех основных

этапах их существования в лагере — от попадания в него до освобождения или гибели. Здесь в большей степени, чем в предыдущих главах, использованы свидетельства бывших узников. Только они сами могли описать все то, что с ними происходило. Нам никогда не удастся узнать мысли погибших, которые, как писал один из бывших заключенных, были, возможно, единственными настоящими свидетелями всего того ужаса, который воплощали собой нацистские концентрационные лагеря. Но те, чьи свидетельства читатель встретит на страницах нашей книги, старались говорить и от имени погибших: «Лагерю пришел конец, но нет конца их мукам, и смерти тоже нет конца. Глядя на исхудалые тела мертвецов с торчащими ребрами и впалой грудью, на груды трупов во дворе крематория высотой в добрых четыре метра, я думал: вот они, мои братья. И еще я думал: надо было узнать их муки, как узнали их мы, оставшиеся в живых, чтобы теперь по-братски поклониться им... Может быть, когда-нибудь потом, через месяц или через 15 лет, я смогу объяснить все это любому и каждому. Но тогда, стоя под апрельским солнцем среди шелестящих на ветру буковых деревьев, я думал: этим страшным мертвецам — моим братьям — не нужны объяснения. Им нужен лишь один взгляд и чистый, братский поклон. И еще им нужно, чтобы мы жили, чтобы мы жили изо всех наших сил»³.

Глава первая

СИСТЕМА НАЦИСТСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ДО КРАХА

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1933—1938)

Тридцатого января 1933 года произошло событие, ставшее одним из ключевых моментов не только немецкой, но и мировой истории. Адольф Гитлер, глава Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), принес присягу рейхсканцлера, возглавив правительство «национальной концентрации». Уже к вечеру этого дня улицы Берлина были охвачены факельными шествиями батальонов штурмовиков, отрядов СС и «Стального шлема», праздновавших назначение своего лидера. Вслед за столицей волна массового энтузиазма с пением национального гимна, партийного гимна «Хорст Вессель» и криками «Хайль Гитлер!» захлестнула другие города Германии. Описывая в дневнике события тех дней, Йозеф Геббельс, вскоре назначенный имперским министром пропаганды, не скрывал эйфории: «Свершилось. Мы сидим на Вильгельмштрассе. Гитлер — рейхсканцлер. Как в сказке!.. У всех на глазах слезы. Мы пожимаем Гитлеру руку. Он это заслужил»⁴.

Однако получить власть отнюдь не означало ее удержать. В созданном правительстве нацисты заняли лишь три поста, оставшиеся принадлежали консерваторам, которые предполагали упрочить свое влияние в политическом пространстве Германии, используя Гитлера и его сторонников в борьбе с общим врагом — Коммунистической и Социал-демократической партиями.

Но устранение левых было не таким уж легким делом, тем более что после назначения на пост рейхсканцлера Гитлер старался демонстрировать, что остается в рамках правового поля и не собирается нарушать закон. Первыми преступить его должны

▲ Факельное шествие штурмовиков 30 января 1933 г., праздновавших назначение Гитлера рейхсканцлером

были оппоненты. А поскольку они этого не делали, следовало убедить политическую элиту и общество, что в борьбе за власть они готовы на самые радикальные шаги.

В ночь на 28 февраля 1933 года в здании рейхстага начался пожар. На месте происшествия был задержан бывший коммунист Маринус ван дер Люббе. Глава политической полиции Пруссии Рудольф Дильс, прибывший к месту пожара одним из первых, вспоми-

▲ Горящий Рейхстаг. 28 февраля 1933 г.

нал: «Гитлер схватился за каменный парапет балкона обеими руками и молча смотрел на красное море огня. Перед ним катились первые волны пламени. Когда я вошел, ко мне подскочил Геринг. В его голосе звучал весь зловещий накал того драматического часа: «Это начало коммунистического восстания! Теперь они выступают! Нельзя терять ни минуты!»⁵

Нацисты воспользовались моментом и обвинили Коммунистическую партию Германии (КПГ) в подготовке революции. Уже утром 28 февраля Гитлер представил правительству декрет, ограничивавший личные свободы граждан, включая свободу печати, собраний, союзов, позволявший нарушать конфиденциальность личной переписки, проводить обыски в домах, конфисковывать имущество. «Превентивному аресту» теперь мог быть подвергнут любой признанный опасным для общества и государства. Заключение граждан в места лишения свободы не основывалось на решении суда и не

83

572

Reichsgesetzblatt

Teil I

1933 | Ausgegeben zu Berlin, den 28. Februar 1933 | Nr. 17

Inhalt: Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat. Vom 28. Februar 1933..... © 83

Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat. Vom 28. Februar 1933.

Auf Grund des Artikels 48 Abs. 2 der Reichsverfassung wird zur Abwehr kommunistischer staatsgefährdender Gewaltakte folgendes verordnet:

§ 1

Die Artikel 114, 115, 117, 118, 123, 124 und 152 der Verfassung des Deutschen Reichs werden bis auf weiteres außer Kraft gesetzt. Es sind daher Verhaftungen der persönlichen Freiheit, des Rechts der freien Meinungsäußerung, einschließlich der Pressefreiheit, des Vereins- und Versammlungswesens, Einreise in das Reich, Zehngroßhand- und Fernhandelsvermittlung, Anordnungen von Bauarbeiten und von Beschlagnahmen sowie Beschlagnahmen des Eigentums auch außerhalb der sonst hierfür bestimmten gesetzlichen Grenzen zulässig.

§ 2

Werden in einem Lande die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung nötigen Maßnahmen nicht getroffen, so kann die Reichsregierung in soweit die Weisung der obersten Landesbehörde vorübergehend ausüben.

§ 3

Die Behörden der Länder und Gemeinden (Gemeinverwaltungen) haben den auf Grund des § 2 erlassenen Anordnungen der Reichsregierung im Rahmen ihrer Zuständigkeit Folge zu leisten.

§ 4

Wer den von den obersten Landesbehörden oder den ihnen nachgeordneten Behörden zur Durchführung dieser Verordnung erlassenen Anordnungen oder den von der Reichsregierung gemäß § 2 erlassenen Anordnungen zuwiderhandelt oder wer zu solcher Zuwiderhandlung aufzuredet oder anreizt, wird, soweit nicht die Zeit nach anderen Vorschriften mit einer schwereren Strafe bedroht ist, mit Gefängnis nicht unter einem Monat oder mit Geldstrafe von 150 bis zu 15 000 Reichsmark bestraft.

Wer durch Zuwiderhandlung nach Abs. 1 eine gemeine Gefahr für Menschenleben herbeiführt, wird mit Zuchthaus, bei mildernden Umständen mit Gefängnis nicht unter drei Monaten und, wenn die Zuwiderhandlung den Tod eines Menschen verursacht, mit dem Tode, bei mildernden Umständen mit Zuchthaus nicht unter zwei Jahren bestraft. Dasselbe kann auf Vermögensziehung erkannt werden.

Wer zu einer gemeingefährlichen Zuwiderhandlung (Abs. 2) aufzuredet oder anreizt, wird mit Zuchthaus, bei mildernden Umständen mit Gefängnis nicht unter drei Monaten bestraft.

§ 5

Mit dem Tode sind die Verbrechen zu bestrafen, die das Strafgesetzbuch in den §§ 81 (Hochverrat), 229 (Widerleistung), 307 (Kundendienst), 311 (Explosion), 312 (Uberschuldung), 315 Abs. 2 (Schuldhaftung von Eisenbahnmitarbeitern), 324 (gemeingefährliche Vergiftung) mit lebenslangem Zuchthaus bedroht.

Mit dem Tode oder, soweit nicht bisher eine schwerere Strafe angedroht ist, mit lebenslangem Zuchthaus oder mit Zuchthaus bis zu 15 Jahren wird bestraft:

1. Wer es unternimmt, den Reichspräsidenten oder ein Mitglied oder einen Kommissar der Reichsregierung oder einer Landesregierung zu töten oder wer zu einer solchen Tötung auffordert, sich erbietet, ein solches Erbieten annimmt oder eine solche Tötung mit einem anderen verbrochen;
2. wer in den Fällen des § 115 Abs. 2 des Strafgesetzbuchs (schwerer Aufruhr) oder des § 125 Abs. 2 des Strafgesetzbuchs (schwerer Landfriedensbruch) die Zeit mit Waffen oder in bewaffnetem und gewolltem Zusammenwirken mit einem Anwesenden begeht;
3. wer eine Freiheitsberaubung (§ 230) des Strafgesetzbuchs in der Absicht begeht, sich bei der Freiheit Beurlaubten als Geisel im politischen Kampfe zu bedienen.

§ 6

Diese Verordnung tritt mit dem Tage der Verkündung in Kraft.

Berlin, den 28. Februar 1933.

Der Reichspräsident
von Hindenburg

Der Reichszugler
Adolf Hitler

Der Reichsminister des Innern
Fried

Der Reichsminister der Justiz
Dr. Gurtner

Herausgegeben vom Reichsministerium des Innern. — Gedruckt in der Reichsdruckerei, Berlin.

Reichsgesetzbl. 1933 I 25

▲ Декрет рейхспрезидента Гинденбурга «О защите народа и государства»

▼ Приказ об аресте членов ЦК КПГ

Telegrammnummer dph 28.2.33 1754	Reichsjustizamt I 7/11 Reichsamt Reichsamt	Zeichen # 40 1754
Ref sod Berlin nr 104/1 154 28. 1933	1754	
Folg - [ ] nachstehende Mitglieder des Parteivorstandes der kommunistischen Partei Deutschlands sind festzunehmen: 1) [ ] Parteivorstandes transportarbeiter ernst theolmann, 25.4.86 geb berlin-charlottenberg binarckstr 36 h/zn [ ] politisch gewandelt, 2) redakteur franz dahlow, 14.1.26 rohrbach geb berlin [ ] 187 als geb berlin oberlinerstr 50, 11) parteisekr wilhelm pieck, 3.1.76 guben geb stetigitz schadowstr 2, 12) nieter wilhelm florin, 12.3.86 koeln-poli-gob berlin [ ] als nieter, [ ] wenzelschtr		

◀ **Заключенные, задержанные в соответствии с декретом о защитном аресте, во дворе мюнхенской тюрьмы**

социалистов. Гитлер и его окружение получили новые рычаги для борьбы за абсолютную власть в Германии, которые не преминули привести в действие.

Новый закон сразу же был применен к коммунистам. По всей стране «защитному аресту» было подвергнуто более десяти тысяч активистов КПП, в том числе и глава партии Эрнст Тельман. Наряду с коммунистами преследования обрушились на социал-демократов, пацифистов, представителей профсоюзов. Жертвами первой волны арестов стали лауреат Нобелевской премии мира Карл фон Осецкий, руководитель прусских социалистов Эрнст Хайман, писатель Эрих Мюзам.

ограничивалось определенным сроком. Правительство поддержало предложения канцлера. В тот же день президент Гинденбург подписал этот декрет, ставший законом «О защите народа и государства». В Германии вводилось чрезвычайное положение, просуществовавшее до конца правления национал-

руководитель прусских социалистов Эрнст Хайман, писатель Эрих Мюзам.

Стремительный рост числа арестованных привел к необходимости создания новых мест заключения. По инициативе Германа Геринга, на тот момент министра внутренних дел Пруссии, в стране появились

▲ **Штурмовик охраняет коммунистов, задержанных по декрету о защитном аресте**

▲ Апрель 1933 г. Часовые СА у ворот в «лагерь предварительного заключения» Ораниенбург

первые лагеря. Их число очень быстро росло и вскоре достигло семидесяти*. Общее количество оказавшихся в них узников в течение 1933 года составило более 80 тысяч человек⁶.

Первые лагеря создавались в спешке в зданиях предприятий, в дворянских поместьях и замках, в бывших казармах и конюшнях — в общем, в местах, мало приспособленных для того, чтобы содержать там заключенных. Большинство таких лагерей просуществовало лишь несколько недель или месяцев, выполнив свою временную функцию устрашения населения и разгрома левых сил.

В правовом хаосе разные группы пытались добиться своих целей. Среди бенефициаров были и местные чиновники. Бёмкер, начальник лагеря Аренсбёк, за счет штрафов с узников и залогов, вносимых их родственниками, обеспечил поступление на специальный банковский счет местного правительства 15 тысяч рейхсмарок⁷.

* При этом некоторые тюрьмы (не менее трех десятков) также использовались для заключения представителей оппозиции, несмотря на заявление Геринга об обратном.

и еще несколько коммунистов, оказавшихся в руках СС, был убит⁸.

Страх должен был сковывать не только тех, кто уже арестован без суда и следствия, но и тех, кого могла постигнуть подобная участь. В отношении одного из ранних лагерей в местной прессе отмечалось: «...превентивный арест в Брайтенау на многих людей внутри и вне лагеря действовал устрашающе»⁹.

◀ Герман Геринг. Родился 12 января 1893 г. Участник Первой мировой войны, летчик-истребитель. В 1922 г. вступил в НСДАП. В январе 1923 г. был назначен верховным руководителем СА. Участвовал в Пивном путче 9 ноября 1923 г. Во время путча был ранен, сумел скрыться за границей. В 1927 г., после амнистии участникам путча, вернулся в Германию. В 1928 г. был депутатом рейхстага. 30 августа 1932 г. избран председателем рейхстага. После прихода нацистов к власти стал министром без портфеля в правительстве Гитлера, а также министром внутренних дел Пруссии. С апреля 1933 г. — министр-президент Пруссии. В апреле 1933 г. встал во главе Имперского министерства авиации. В 1945 г. добровольно сдался американским войскам. На Нюрнбергском процессе был приговорен к смертной казни, но в ночь на 16 октября 1945 г. покончил жизнь самоубийством

К концу лета 1933 года нацисты сочли, что возможности сопротивления левых партий и их сторонников уничтожены. Как заявил Адольф Гитлер, обращаясь к германскому руководству, «нацистская революция закончена». Нужны ли в таком случае десятки лагерей, подчинявшихся разным инстанциям? И если все же нужны, то как они должны быть организованы? Свои ответы на эти вопросы предложили два человека, боровшиеся за лидерство в полицейской системе Германии, — Герман Геринг в Пруссии и Генрих Гиммлер в Баварии.

«Превентивный арест» политических оппонентов нацистов получил наибольшее распространение в Пруссии. Именно там была арестована практически половина задержанных в Германии к лету 1933 года. Подобная ситуация объяснялась очень просто — министром внутренних дел Пруссии был не кто иной, как Герман Геринг, ближайший соратник Гитлера.

Именно в Пруссии вплоть до 1939 года функционировал лагерь Лихтенбург, ставший одним из центров подготовки будущих руководителей концентрацион-

▲ Часть мемориального комплекса в Эмсландлагере. Первые три лагеря — Нойсуштрум, Бёргермоор и Эстервеген — были основаны в 1933 г. для содержания политических заключенных. Всего к 1939 г. было построено пятнадцать лагерей, девять из которых в сентябре 1939 г. было передано вермахту для использования в качестве лагерей для военнопленных

ных лагерей: в нем прошли подготовку 14 комендантов и несколько старших надзирательниц¹⁰. Именно в Пруссии возник первый женский лагерь Моринген. Наконец, именно в Пруссии располагался Эмсланд — самый большой комплекс лагерей, созданный летом 1933 года.

Предложенная Герингом прусская модель реорганизации концентрационных лагерей предполагала создание нескольких крупных учреждений под общим управлением специальной инстанции, располагавшейся в Берлине. Вместо множества организаций, применявших «превентивный арест», должна была остаться только одна служба, отвечавшая за задержание и освобождение узников, — гестапо (*нем.* Gestapo — Geheime Staatspolizei) — тайная государственная полиция, созданная Герингом в Пруссии весной 1933 года для борьбы с политическими противниками. Непосредственное управление лагерями предполагалось передать гражданским чиновникам, подчинявшимся прусскому Министерству внутренних дел. Геринг полагал, что эти «лагерные директора» будут также

► Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Родился 7 октября 1900 г. В 1923 г. вступил в НСДАП. Участник Пивного путча. В 1929 г. назначен рейхсфюрером СС. К этому моменту СС насчитывали всего 280 человек. После прихода нацистов к власти назначен министром внутренних дел Баварии. К 1934 г. сумел объединить под своей властью полицию всех земель Германии. В 1936 г. назначен заместителем министра внутренних дел Германии и шефом полиции Германии. В мае 1945 г. пытался бежать, но был задержан британским военным патрулем и 23 мая 1945 г. покончил жизнь самоубийством

▲ Ворота концлагеря Дахау

управлять деятельностью местных формирований СС, охранявших концлагеря.

Но подобная модель развития лагерной системы оказалась нежизнеспособной. Рядовые эсэсовцы не желали подчиняться гражданским чиновникам, а руководители прусского Министерства внутренних дел конфликтовали с лидерами СС и СА*. В итоге сам Геринг начал сомневаться в необходимости сохранять лагеря и поддержал массовое освобождение заключенных.

Генрих Гиммлер, в отличие от него, таких сомнений не испытывал, считая концентрационные лагеря средством борьбы не только с политическими оппонентами, но и с остальными врагами рейха. Уже в марте 1933 года, после назначения полицей-президентом Мюнхена, Гиммлер приступил к реорганизации лагерной системы в Баварии. Центром осуществления этого плана стал лагерь Дахау, открытый 22 марта 1933 года на территории бывшего военного завода в Мюнхене. В статье нацистского пропагандистского рупора — газеты «Фёлькишер беобахтер» — отмечалось: «В среду [22 марта] близ Дахау начнется создание первого концентрационного лагеря, рассчитанного на 5000 человек. Здесь будут размещаться все коммунистические деятели, а также, в случае необходимости, деятели Социал-демокра-

* СА (нем. Sturmabteilung — штурмовой отряд) — военизированные формирования НСДАП.

тической партии и Рейхсбаннера**, угрожающие безопасности государства... Практика показала, что недопустимо отпускать этих людей на свободу, так как они продолжают заниматься подстрекательством и беспокоить людей. Полиция и Министерство внутренних дел убеждены, что они действуют в целях спокойствия населения и в интересах всей нации»¹¹.

Содержание заключенных в Дахау жестко регламентировалось, дополняясь системой различных наказаний. Подобное отношение к узникам стало причиной гибели в 1933 году двадцати двух человек. Этот факт сделал Дахау самым кровавым лагерем первых лет функционирования лагерной системы. Прокуратура Мюнхена пыталась провести разбирательство случаев гибели заключенных, однако Гимм-

леру удалось замести следы и прекратить расследование. Для этого он даже уволил 26 июня 1933 года первого коменданта лагеря Хилмара Векерле, за-

▲ Освобожденный заключенный концлагеря Дахау пожимает руку охраннику лагеря. После начала войны практика освобождения из концлагерей была прекращена

** Рейхсбаннер (нем. ReichsbannerSchwarz-Rot-Gold — Имперское черно-красно-золотое знамя), Союз германских участников войны и республиканцев (нем. Bund deutscher Kriegsteilnehmer und Republikaner) — существовавшая в 1924—1933 годах военизированная организация ветеранов Первой мировой войны, поддерживавшая Социал-демократическую партию Германии и фактически являвшаяся ее боевым отрядом.

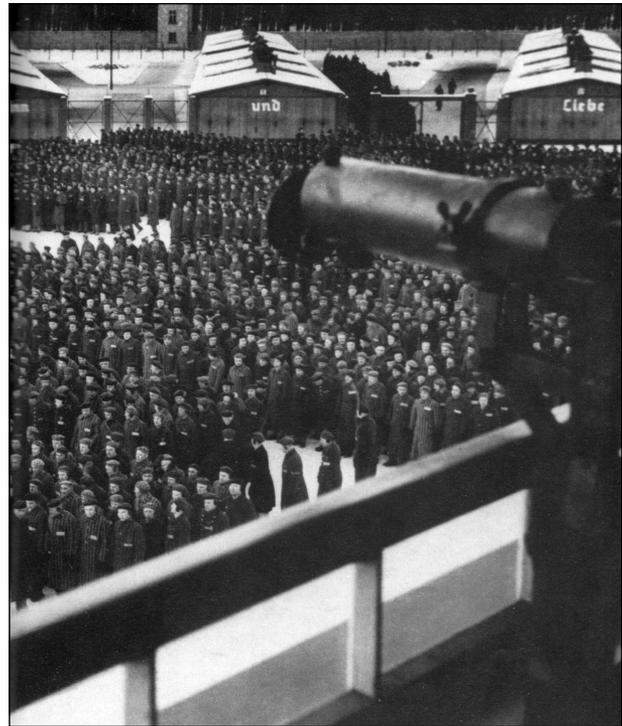
менив его Теодором Эйке. Именно Эйке впервые воплотил в Дахау идеи, ставшие в дальнейшем основополагающими для всей нацистской концлагерной системы: регламентированную систему наказаний, разветвленный аппарат лагерного управления с разделением функций между отделами, охрану узников специальным подразделением СС «Мертвая голова», созданным и подчинявшимся лично ему.

Но начать реализовывать свои представления о развитии лагерной системы за пределами Баварии Гиммлеру удалось лишь после того, как летом 1936 года он был назначен главой всей немецкой полиции, а сами концлагеря были переданы на государственное обеспечение¹². «Правой рукой» Гиммлера в реформировании и управлении лагерной системой стал фанатично преданный ему комендант Дахау, уже упомянутый Теодор Эйке. В июле 1934 года тот был назначен Гиммлером на новую должность — инспектора концентрационных лагерей.

В сентябре 1936 года неподалеку от Берлина Эйке официально открыл первый концлагерь «нового типа» Заксенхаузен. Как отмечал Гиммлер, «вместо простых лагерей первого революционного времени... это был совершенно новый, расширяемый в любое время, современный концентрационный лагерь»¹³. В дальнейшем именно в Заксенхаузене разместились казармы охранных батальонов СС, а со 2 августа 1938 года расположилась главная руководящая инстанция — Инспекция концентрационных лагерей. В июле 1937-го за Заксенхаузеном последовал Бухенвальд. К концу этого года все ранние лагеря, существовавшие в Германии до реформы Эйке, кроме Дахау и Лихтенбурга, были закрыты*.

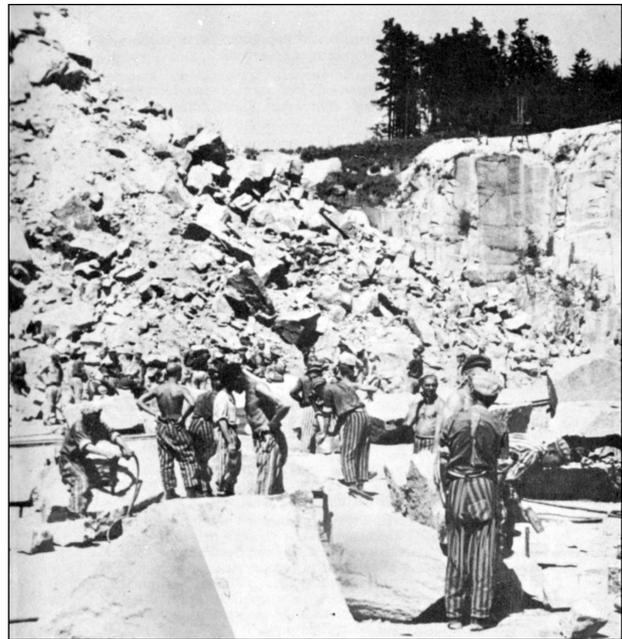
Новые лагеря были построены по специальным планам. Они не занимали случайных, временных помещений. В них не было ничего лишнего — только бараки для заключенных, помещения для охраны, вышки, стены с колючей проволокой. Концлагеря теперь были полностью изолированы от посторонних взглядов — как простых граждан, так и представителей государственных органов. Узники получали стандартную полосатую униформу и подвергались регламентированному, систематическому издевательствам со стороны специальных подразделений «Мертвая голова». Концентрационные лагеря окончательно стали постоянным инструментом нацистской политики террора.

* В 1937—1938 годах Дахау также подвергся перестройке, чтобы соответствовать «новому типу» лагерей. Лихтенбург в июле 1937 года был закрыт, а с декабря функционировал как женский концлагерь, пока окончательно не был ликвидирован в мае 1939-го.

▲ Узники концлагеря Заксенхаузен на апелле. 1941 г.

После окончания этапа реорганизации лагерная система перешла к расширению. Следствием увеличения числа заключенных стало создание новых концентрационных лагерей: мужских — Флоссен-

▲ Каменоломня Маутхаузена

бурга (май 1938 года) и Маутхаузена (август того же года), женского — Равенсбрюка (май 1939-го). Этот этап развития лагерной системы был ознаменован появлением новых категорий заключенных. Массовым арестам подверглись «профессиональные преступники» (люди, имевшие судимость), а также «асоциальные элементы» (бродяги, нищие, временно не работавшие и др.). Они преследовались и до 1937 года, оказываясь в лагерях вместе с «политическими», но это еще не была спланированная политика масштабных акций 1937—1938 годов. Если в ноябре 1936 года среди узников их было 4761 человек, то к началу 1938 года — уже 24 тысячи¹⁴. В итоге кардинальным образом изменился состав лагерных узников — «политические» стали составлять меньшинство.

Подобное изменение лагерного контингента имело свою логику, и логика эта задавалась целями нацистской политики. Если главной причиной арестов левых оппозиционеров была их политическая позиция, то «криминальные» и «асоциальные» группы граждан арестовывались под влиянием других факторов. Целями их «профилактического», как его называли нацисты, задержания были упрочение социальной дисциплины и воплощение идей расовой гигиены — «народное сообщество» должно было быть очищено от «вырождающихся» элементов, ослабляющих его. Но не менее важной причиной эскалации террора в отношении этих групп стала нехватка дешевой рабочей силы, которая была нужна Германии для восстановления экономики после депрессии, а также для реализации программы перестройки столицы и других городов Третьего рейха под руководством Альберта Шпеера. Экономическая эксплуатация узников впервые стала одной из функций концентрационных лагерей наряду с устранением политических оппонентов и изоляцией в целях «перевоспитания». Нацистская же пропаганда сообщала лишь о наведении порядка в Германии, что казалось рядовому бюргеру абсолютно правильным делом.

В апреле 1938 года была создана Немецкая компания земляных и каменоломных работ (ДЕСТ, нем. DEST — Deutsche Erd-und Steinwerke GmbH), первоначальной целью которой было обеспечение планов Гитлера и Шпеера по перестройке Берлина и других

◀ Альберт Шпеер. Родился 19 марта 1905 г. В марте 1931 г. вступил в НСДАП. В 1934 г. стал личным архитектором Гитлера. В феврале 1942 г. назначен рейхсминистром вооружения и боеприпасов. 23 мая 1945 г. арестован английскими войсками. Предстал перед Нюрнбергским процессом и был осужден к 20 годам тюремного заключения. Скончался в 1981 г.

немецких городов. Именно для снабжения предприятия рабочей силой вблизи каменных карьеров были созданы Маутхаузен и Флоссенбург, Нейенгамме — филиал Заксенхаузена, а рядом с Бухенвальдом и Заксенхаузенем появились кирпичные заводы.

Однако было бы неверно считать, что конец 1930-х годов был ознаменован попаданием в концлагеря лишь «криминальных» и «асоциальных» категорий. Политические оппоненты по-прежнему оставались объектом преследования нацистов. Их количество в концлагерях возросло после расширения границ рейха в 1938—1939 годах за счет аннексии Австрии и Чехословакии. Концлагеря впервые стали интернациональными. В 1937 году начались масштабные аресты членов религиозной организации «Свидетели Иеговы», не отказавшихся от своих пацифистских убеждений.

В 1938 году в концлагеря впервые было депортировано значительное количество венских евреев — около двух тысяч человек. Позднее за ними последовало более тысячи их единоверцев, имевших судимость. Большинство оказалось в Бухенвальде. В октябре 1938 года они составляли 30 процентов общего числа узников лагеря¹⁵. 9 ноября 1938 года на всей территории Германии и части Австрии нацистами был организован масштабный еврейский погром, получивший название «Хрустальная ночь». В направленной местным отделениям гестапо секретной директиве по организации этой акции значилось:

«1) В кратчайший срок по всей Германии будут иметь место акции против евреев, в частности против синагог. Вы не должны мешать. Однако необходимо поддерживать порядок во взаимодействии с полицией порядка, чтобы можно было прекратить грабежи и другие беспорядки.

2) Поскольку в синагогах находится архивный материал, необходимо гарантировать его сохранность...

▲ Разбитая во время «Хрустальной ночи» витрина еврейского магазина

▲ Депортация евреев Баден-Бадена в Дахау, 10 ноября 1938 г.

3) Подготовить арест около 20—30 тыс. евреев в рейхе. Отобрать прежде всего зажиточных евреев. Вскоре в течение этой ночи будут даны еще распоряжения.

4) В текущей акции вы обязаны находить евреев, имеющих оружие, и применять к ним самые суровые меры. К общей акции могут быть привлечены... группы СС...»¹⁶

Гитлер лично инициировал отправку 26 тысяч евреев в концентрационные лагеря, в результате чего заключенные евреи всего лишь за несколько дней стали самой многочисленной категорией узников. Никем не контролируемые издевательства, которые обрушили на них нацисты, привели к тому, что к концу 1938 года сотни евреев погибли в концентрационных лагерях. За четыре месяца после погрома в одном лишь Дахау умерло и было уничтожено узников больше, чем за предыдущие пять лет существования лагеря¹⁷.

Тем не менее эти события еще не стали переломными в отношении целей нацистской антиеврейской политики. Нацисты еще не стремились к геноциду евреев, а лишь терроризировали их, вынуждая эмигрировать. Уже в начале 1939 года большинство евреев было освобождено из концлагерей, и оставшиеся опять составляли небольшую часть заключенных. Перед руководством Третьего рейха возникла иная цель — масштабная война, и лагерная система, прошедшая фазу перестройки и первой экспансии, должна была помочь установлению «нового порядка» на завоеванном «жизненном пространстве», о котором мечтали фюрер и его соратники.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ (1939—1945)

С началом Второй мировой войны нацистская система концентрационных лагерей вышла на новый этап развития — этап интернационализации состава узников, их жесткой эксплуатации и массового уничтожения.

Главным вдохновителем функционирования лагерной системы по-прежнему оставался Генрих Гиммлер, распространявший нацистский террор в Германии и на территории оккупированной Европы посредством новой организации — Главного управления имперской безопасности — РСХА (нем. RSHA — Reichssicherheitshauptamt), созданного 27 сентября

▲ Строительство концлагеря Аушвиц. Слева — начальник строительства штурмбаннфюрер СС Карл Бишофф

1939 года и подчиненного его ближайшему соратнику Рейнгардту Гейдриху. В ноябре 1939 года Инспекцию концентрационных лагерей возглавил Рихард Глюкс — бывший начальник штаба Теодора Эйке.

Война привела к росту количества заключенных. В конце 1940 года их число достигло 53 тысяч человек. Претерпел изменения и национальный состав узников: самой большой их группой стали поляки. Среди категорий заключенных вновь начали преобладать «политические». Так, начиная с 1941 года в концентрационных лагерях оказывались люди из Западной Европы, арестованные в рамках операции «Ночь и туман», целью которой была борьба с Сопротивлением.

Переполнение существовавших концлагерей привело к новому расширению системы. В Польше в 1939 году неподалеку от Данцига начал функционировать лагерь Штуттгоф*, в 1940-м был организован Аушвиц I, в 1941-м — Майданек и вторая часть Аушвица, Биркенау**. В самостоятельные concentra-

* Первоначально лагерь предназначался для содержания гражданских лиц. Только осенью 1941 года он был подчинен гестапо Данцига, а в январе 1942-го окончательно обозначен как концентрационный лагерь, подчиненный Инспекции концентрационных лагерей.

** В отечественной историографии этот концлагерь традиционно обозначался как Освенцим или Освенцим-Бжезинка по располагавшимся поблизости польским населенным пунктам. В дальнейшем в книге будет использоваться нацистское название Аушвиц либо Аушвиц-Биркенау. Термин «Освенцим» сохраняется в цитатах, а также применительно к польскому городу.

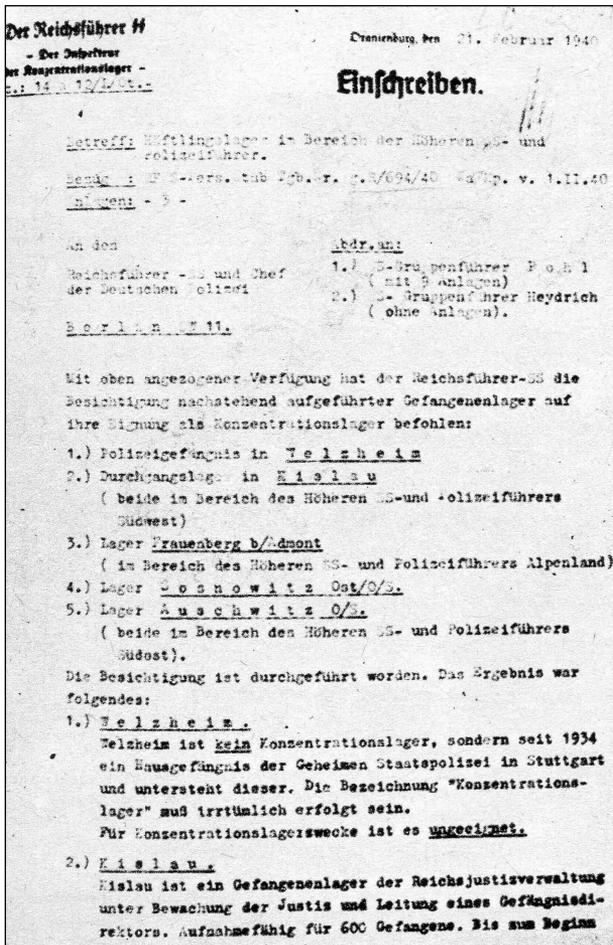
ционные лагеря превратились бывшие филиалы — Нейенгамме поблизости от Гамбурга (1940), Хинцерт неподалеку от границы с Люксембургом (1940), Гросс-Розен в Нижней Силезии (1941), Нацвейлер-Штруггоф в Эльзасе (1941) и Нидерхаген в Вестфалии (1941). Однако Гиммлер и Инспекция концлагерей тщательно контролировали строительство новых учреждений. Любые попытки создать лагеря без ведома инспекции и, по сути, для нужд местных чиновников жестко пресекались.

Новое расширение системы концентрационных лагерей обусловилось растущими потребностями экономики Германии, а также сохранением планов Гитлера по перестройке немецких городов. Гросс-Розен и Нацвейлер, дополнившие

Нейенгамме, Маутхаузен и Флоссенбург, должны были обеспечивать экономику строительными материалами. Аушвицу, по мнению нацистского руководства, сложившемуся к концу 1940 года, следовало не только играть роль центра концентрации рабочих рук для немецкой экономики, но и реализовывать политику освоения «жизненного пространства» на Востоке. Территория вокруг лагеря должна была стать «сельскохозяйственной лабораторией для Востока».

С началом войны помимо эсэсовского концерна ДЕСТ возникли новые объединения — ДАВ (*нем.* DAW — *Deutsche Ausrüstungswerke GmbH*) и ДВА (*нем.* DVA — *Deutsche Versuchsanstalt für Ernährung und Verpflegung GmbH*), рабочей силой для которых стали узники концлагерей. Правда, на этом этапе продуктивность труда заключенных еще мало интересовала СС. Экономические цели подчинялись террору и «перевоспитанию» врагов.

Расширявшаяся лагерная система включала в себя все больше непохожих друг на друга лагерей. Например, Нидерхаген (Вевельсбург) был создан для реконструкции и обслуживания замка Вевельсбург — культового места СС. Хинцерт, первоначально выполнявший функцию размещения «провинившихся» рабочих, строивших Западный вал — систему оборонительных сооружений на западе рейха, в дальнейшем стал транзитным лагерем. Оба этих учреждения, формально названных концентрационными и подчинявшихся Инспекции концентрационных лагерей, отличались от остальных и количеством заключенных — их было на порядок меньше, и масштабами их

▲ Первая страница письма инспектора концлагерей Рихарда Глюкса от 21 февраля 1940 г. рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру по вопросу об использовании бывших польских военных казарм в Освенциме для создания концентрационного лагеря

эксплуатации и террора — эти лагеря так никогда и не стали «фабриками смерти» с газовыми камерами и массовыми расстрелами нетрудоспособных.

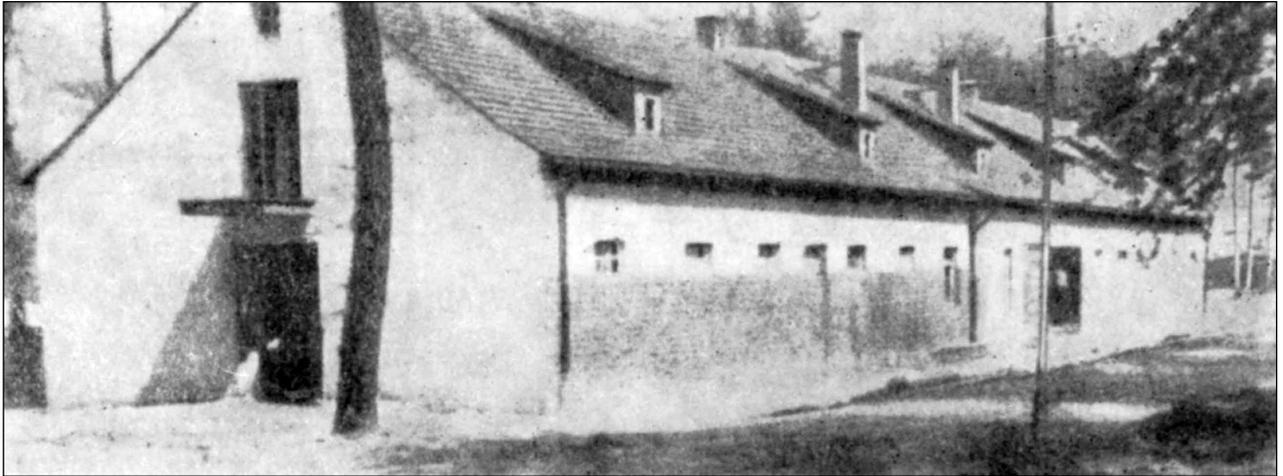
Напротив, после вторжения германских войск в СССР на оккупированных советских территориях появились лагеря, формально не относившиеся к концентрационным, но фактически являвшиеся ими: в ноябре 1941 года — Яновский лагерь во Львове*, Саласпилс поблизости от Риги, в 1942-м — Малый Тростенец вблизи Минска (апрель), Сырецкий лагерь в Киеве (май), лагерь в бывшем совхозе «Красный» близ Симферополя (июнь), Колдычево (март) и Могилинский лагерь (весна).

* В январе 1944 года он стал филиалом концлагеря Люблин-Майданек, войдя, таким образом, в подчинение Инспекции концентрационных лагерей.

После нападения Германии на Советский Союз начался новый этап радикализации концлагерной системы. В соответствии с планами Гиммлера сотни тысяч местных граждан должны были освободить жизненное пространство для «арийцев» — погибнуть или стать заключенными концентрационных лагерей. Одной из новых категорий узников, в массовом порядке оказавшейся в концлагерях, помимо гражданского населения стали советские военнопленные. Для их размещения, эксплуатации и дальнейшего уничтожения, в дополнение к лагерям на советской оккупированной территории, были построены Майданек и Биркенау, которые по планам нацистов должны были вместить минимум 150 тысяч человек¹⁸. Но из 100 тысяч советских солдат, оказавшихся в плену, на бесплатную рабочую силу которых рассчитывали СС, из-за катастрофических условий содержания в лагерях военнопленных до концлагерей дожило лишь около 27 тысяч. Оставшиеся в живых столкнулись в концлагерях с таким же бесчеловечным отношением.

▲ Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер пожимает руку коменданту Яновского лагеря Фридриху Варцоку. 1942 г.

▲ Здание конюшни в Бухенвальде, внутри которого было приспособление для убийства выстрелом в затылок

С сентября 1941 года в отношении советских военнопленных в Заксенхаузене, Аушвице, Бухенвальде и Флоссенбурге начала осуществляться секретная программа массового уничтожения под кодовым названием «14f14». Формально она была направлена на выявление и уничтожение «политических комиссаров». Фактически же выстрелом в затылок было убито как минимум 34 тысячи военнопленных, но так как многих из них даже не регистрировали по прибытии в концлагеря, вполне возможно, что их число достигло 45 тысяч¹⁹. Именно на советских военнопленных уже в августе 1941 года в Аушвице был впервые опробован «Циклон Б»*, применявшийся в дальнейшем в целях массового уничтожения заключенных в газовых камерах.

Секретной программе уничтожения «политических комиссаров» в концентрационных лагерях предшествовала акция «14f13» — программа эвтаназии, целью которой было убийство нетрудоспособных — больных и престарелых — узников. Они транспортировались в специальные центры вне концлагерей, где и уничтожались. За один год, с весны 1941-го по весну 1942-го, таким образом было убито минимум 10 тысяч человек, хотя вполне возможно, что эта цифра может быть увеличена вдвое²⁰.

Обе программы уничтожения были переломными для дальнейшего развития концлагерей, которые теперь стали действовать как центры массового истребления узников. Впервые применялась селекция, основывавшаяся на принципе «выживает тот, кто в состоянии работать на нацистов». Впервые под

специальными обозначениями скрывались массовые убийства, и опять же впервые они осуществлялись с помощью отравляющих веществ. Все эти элементы в дальнейшем сохранились в лагерной системе и стали

✓ 5111	KB. 7 ⁰⁰	Иванов Сергей	Камчатка
✓ 4706	KB. 7 ⁰⁰	Костин Иван	Иркутск
✓ 5341	KB. 7 ⁰⁰	Иванов Николай	Тверь
✓ 9889	KB. 7 ⁰⁰	Костин Иван	Иркутск
✓ 7396	KB. 7 ⁰⁰	Телеков Федор	Тверь
✓ 5265	KB. 7 ⁰⁰	Редченко Павел	Камчатка
✓ 2795	13. 7 ⁰⁰	Фитинков Алексей	Амур
✓ 2923	13. 7 ⁰⁰	Мочалов Иван	Тверь
✓ 3573	13. 7 ⁰⁰	Андреев Петр	Тверь
✓ 7560	12. 7 ⁰⁰	Ковалева Федор	Иркутск
✓ 7748	12. 7 ⁰⁰	Редков Николай	Камчатка
✓ 7595	12. 7 ⁰⁰	Варламов Павел	Иркутск
✓ 6061	12. 7 ⁰⁰	Селиванов Павел	Тверь
✓ 7856	12. 7 ⁰⁰	Ковалева Павел	Тверь
✓ 6723	12. 7 ⁰⁰	Селиванов Павел	Тверь
✓ 7850	12. 7 ⁰⁰	Григорьев Павел	Камчатка
✓ 7230	12. 7 ⁰⁰	Андреев Иван	Иркутск
✓ 6926	12. 7 ⁰⁰	Селиванов Павел	Тверь

▲ Страница «Книги умерших» концлагеря Аушвиц за 9 января 1942 г. Согласно данной странице, каждые пять минут «умирало» несколько человек

* «Циклон Б» (нем. «Zyklon B») — пестицид в виде гранул, при комнатной температуре выделяющий сильную кислоту.

▲ Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер (первый слева), инженер Фауст (в шляпе) на строительстве завода «ИГ Фарбениндустри» в концлагере Аушвиц III Моновиц

важнейшими механизмами нового этапа эскалации насилия.

С началом войны процесс ухудшения условий существования узников многократно ускорился, что также привело к росту смертности. В Дахау в 1938 году она составляла 4 процента в год, тогда как в 1942-м уже 36 процентов; в Бухенвальде — 10 процентов в 1938 году и 19 процентов в 1941-м. Аналогичная ситуация сложилась и в остальных концлагерях²¹.

После провала «блицкрига» на Восточном фронте и перехода к затяжной войне увеличился масштаб эксплуатации рабского труда заключенных концлагерей. Теперь эта рабочая сила использовалась как государственными, так и частными предприятиями. Уже в начале 1941 года «ИГ Фарбениндустри»

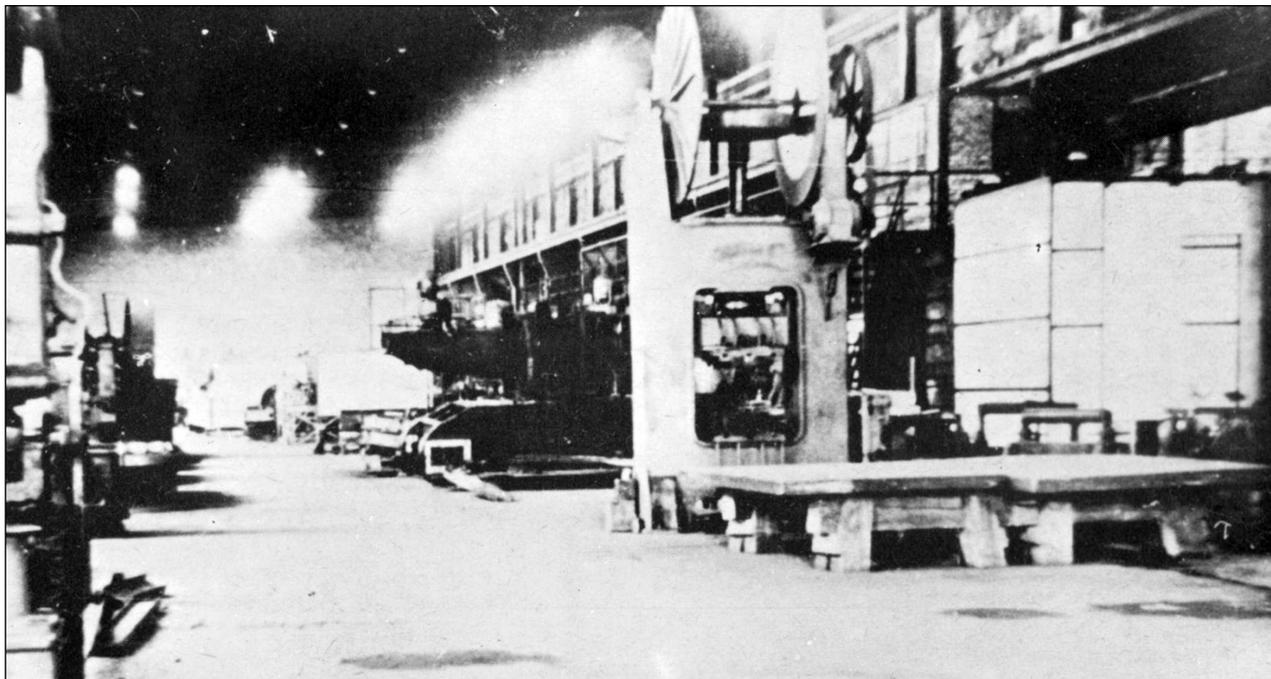
и «Штайр-Даймлер-Пух» инициировали создание собственных предприятий поблизости от Аушвица и Маутхаузена. Если в 1941 году нацистское руководство еще планировало использовать узников в строительных проектах, на сей раз по переустройству завоеванного пространства на Востоке, то начиная с 1942 года от этих планов отказались, направив заключенных на обеспечение потребностей фронта.

Поскольку подавляющее большинство советских военнопленных, которых предполагалось использовать как рабскую силу, было уничтожено, нацисты переориентировались на другие категории. В январе 1942 года параллельно с развитием планов по уничтожению евреев Гиммлер сообщил Глюксу о необходимости за четыре недели направить в концлагеря до 150 тысяч евреев с целью их дальнейшей эксплуатации.

На военных предприятиях к 1943 году работало $\frac{2}{3}$ всех заключенных. СС начали поставлять узников на различные заводы и фабрики, создавая вблизи них филиалы концлагерей, в которых должны были разместиться узники. Лагерная империя СС вновь расширялась. Количество заключенных увеличилось как никогда прежде. В одном только Бухенвальде в 1943 году узников оказалось в три раза больше, чем годом ранее²².

С целью повышения эффективности их эксплуатации 1 февраля 1942 года Гиммлер в качестве

◀ Советский военнопленный, привязанный к колючей проволоке концлагеря Майданек

▲ Машинный зал стальных конструкций в филиале концлагеря Маутхаузен Линц III

отдела «D» включил в Главное административно-хозяйственное управление СС — ВФХА (*нем.* WVHA — *Wirtschafts-und Verwaltungshauptamt*) под руководством Освальда Поля Инспекцию концентрационных лагерей. В пятнадцати лагерях, считавшихся к тому моменту концентрационными, находилось около 80 тысяч узников. Летом 1942 года в СС были созданы специальные должности чиновников, отвечавших за организацию экономически эффективной деятельности. Они командировались Освальдом Полем не только по территории рейха, но и в оккупированные регионы — Ригу, Минск, Могилев, Краков, Белград, Осло. Позже именно эти чиновники приняли активное участие в создании концлагерей в Люблине, Плашове, Риге, Каунасе и Вайваре.

С той же целью повышения экономической эффективности концлагерей летом 1942 года Поль заменил треть комендантов, как ему казалось, на более эффективных управленцев. В администрации концентрационных лагерей появился специальный отдел, отвечающий за организацию труда. Узникам было разрешено получать посылки от родственников, была введена «премиальная система». Но, несмотря на все нововведения, улучшение условий заключения коснулось лишь части привилегированных узников и некоторых лагерей.

В начале 1942 года Поль переориентировал эссовские предприятия ДАВ и ДЕСТ на военное про-

изводство. Как и его начальник Гиммлер, Поль хотел добиться размещения военных предприятий поблизости от концентрационных лагерей, что сделало бы фирмы зависимыми от людских ресурсов лагерей, а значит, позволило бы усилить положение ВФХА в экономике и политике рейха. Однако сопротивление Альберта Шпеера — с февраля 1942 года министра вооружения и боеприпасов — не позволило этот план реализовать. Было принято решение о сдаче узников предприятиям «внаем». Это привело к противоположному процессу — развитию сети филиалов концлагерей при предприятиях. Если в конце 1942 года существовало 82 таких филиала, то к началу 1945-го их общее число достигло 1200²³. В результате большинство заключенных, оказавшись в центральном лагере, после регистрации отправлялись в филиалы.

Количество узников в концентрационных лагерях во время войны постоянно росло. В сентябре 1942 года их насчитывалось 203 тысячи человек, в августе 1943-го — уже 224 тысячи, а в августе 1944 года — 524 286 человек. Большую часть составили советские и польские граждане, угнанные в Третий рейх на работу²⁴.

Параллельно с массовой эксплуатацией труда заключенных в 1942 году началось масштабное уничтожение евреев и цыган. Летом — осенью 1941 года геноцид реализовывался специальными айнзатц-

▲ Айнзатцгруппа расстреливает гражданских лиц, арестованных как «партизаны». Вязьма, 1941 г.

▲ Весна — раннее лето 1944 г. Транспорт с венгерскими евреями прибыл в концлагерь Аушвиц Биркенау. Слева и справа от поезда видны трубы крематориев II и III

группами* при помощи расстрелов на оккупированных территориях Советского Союза. С конца 1941-го — начала 1942 года к расстрелам добавились убийства в «газзагонах» (переоборудованных для

* Einsatzgruppe — оперативная группа (нем.).

уничтожения автомашинах, в которых угарный газ поступал внутрь герметично закрытых фургонов), а также в центрах уничтожения, расположенных в оккупированной Польше, — Хелмно, Бельжеце, Собиборе и Трешлинке. С целью скорейшего «решения еврейского вопроса» к этим центрам в 1942 году нацисты добавили концентрационные лагеря Аушвиц и Люблин-Майданек.

С лета 1943-го по зиму 1944 года концлагерная система вновь расширилась. Инспекции концлагерей были подчинены Рига — Кайзервальд (Латвия), Клоога (Эстония), Каунас (Литва), Варшава, Краков — Плашов (Польша), Герцогенбуш (Голландия). Эти лагеря создавались для эксплуатации еврейского населения, «уничтожения трудом» или, как в последнем случае, для депортации евреев на Восток — в первую очередь в Генерал-губернаторство**.

Летом 1944 года политика уничтожения достигла пика. Аушвиц-Биркенау стал символом этого периода, когда в ходе операции по ликвидации венгерских евреев за три месяца в газовых камерах было уничтожено минимум 438 тысяч человек²⁵. Те из венгерских евреев, кто не был отправлен в Аушвиц, а также евреи из лагерей Прибалтики депортировались на принудительные работы в рейх. Нацистская концепция «свободного от евреев» государства провалилась. Но эти депортации привели к переполнению лагерей, а вследствие него — к катастрофическим условиям размещения людей и их массовой гибели.

** Генерал-губернаторство — административно-территориальная единица, созданная нацистами на части территории оккупированной Польши, включавшая Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский округа. В августе 1941 года в его состав в качестве пятого округа была включена Западная Украина — Галиция.

В последние месяцы 1944-го — начале 1945 года концлагерная система Третьего рейха вступила в фазу коллапса, предопределенного поражениями Германии на полях сражений. Но, несмотря на это, система демонстрировала стремление существовать до конца, намереваясь в своей агонии поглотить как можно больше жертв. Число только зарегистрированных заключенных во всей лагерной системе с августа 1944-го по январь 1945 года выросло с 524 286 до 714 211 человек²⁶. Подавляющее большинство из них оказалось в лагерях в результате массовых облав, проводившихся нацистами по всей оккупированной Европе с целью депортации в рейх рабочей силы.

В результате переполнения лагерей, антисанитарных условий, практически отсутствия питания и лечения, распространения заболеваний, тяжелейшего труда и постоянного насилия смертность в последние месяцы существования лагерной системы вновь резко возросла. В Бухенвальде с января по апрель 1945 года умерло 14 тысяч человек — и это только зарегистрированная часть погибших. Из 40—45 тысяч общего числа погибших в Гросс-Розене 30—35 тысяч человек умерло за последний год существования лагеря. В Маутхаузене в январе—апреле 1945 года смертность достигла беспрецедентных 12,5 процента в месяц²⁷.

Для умирающих в концлагерях выделялись «зоны смерти». Осенью 1944 года в Равенсбрюке для этих целей сначала использовались лагерная больница и специальная палатка, где разместились до трех тысяч женщин, а затем находившийся поблизости молодежный лагерь «Укермарк». В Бухенвальде в подобную зону превратилась часть лагеря, получившая название «маленький лагерь». Концлагерь Берген-Бельзен стал крупнейшей «зоной смерти». С марта 1944 года в него направлялись больные и умирающие узники из всех концентрационных лагерей. В циничной терминологии нацистов он стал именоваться «лагерь для отдыха», а заключенные называли его адом. Только в марте 1945 года там умерло около 18 тысяч узников.

«При приближении линии фронта фашисты эвакуировали заключенных из других концлагерей и направляли их в Берген-Бельзен для уничтожения. Здесь не расстреливали — просто не давали есть и пить. Заключенные умирали от голода и жажды сами

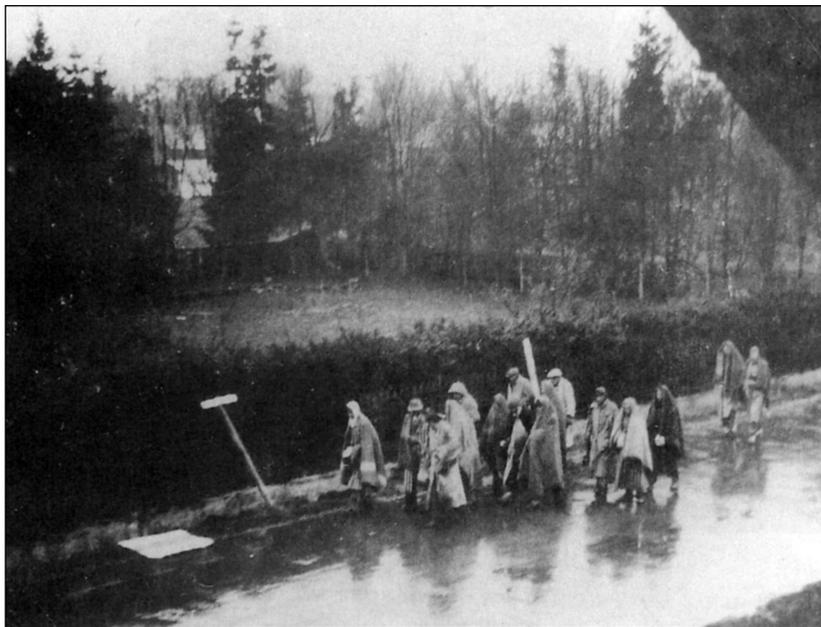
▲ Бухенвальд, автоприцеп с трупами заключенных

по себе. Крематорий не успевал сжигать мертвых, а заключенных, которые еле-еле двигались, заставляли копать ямы и укладывать в них трупы. Трупы валялись по всему лагерю. Заключенные к рукам и ногам трупов привязывали веревки, ремни (у кого что было) и вчетвером, с трудом передвигая ноги, тащили трупы в ямы.

Во всех концлагерях, где мне приходилось бывать, каким [и] бы плохим [и] он [и] ни был [и], заключенные целенаправленно распределялись по баракам, комнатам, каждому выдавалась пусть самая мизер-

▲ Погибший заключенный концлагеря на электрифицированной проволоке ограды

▲ Апрель 1945 г. «Марш смерти» заключенных из Дахау

ная, но порция хлеба, брюквы, шпината. В лагере смерти Берген-Бельзен этого не было. Никто не знал, в каком бараке ему положено получить похлебку или кусочек хлеба, чтобы не умереть с голода. Никто из заключенных в лагере не работал, бродили толпами и в одиночку, зная только одно — всех ждет голодная смерть»²⁸.

В результате наступления Красной армии и войск союзников лагерная империя впервые за долгие годы начала сокращаться. Отступая, нацисты перевозили и перегоняли в Германию пешком, в так называемых маршах смерти, тысячи заключенных. Они должны были продолжать работать на немецких предприятиях. Так, с 17 по 21 января 1945 года 58 тысяч способных передвигаться узников Аушвица были направлены нацистами своим ходом, практически без еды и воды, в концлагеря на Запад. Лишь 280 человек из

трех тысяч, составлявших одну из колонн, достигли конечного пункта через два месяца²⁹. А 8—9 февраля 1945 года началась эвакуация Гросс-Розена. В концлагеря Бухенвальд, Дора-Миттельбау и Флоссенбург было перевезено около 44 тысяч человек, пять тысяч узников отправлены в Маутхаузен, четыре тысячи — в Берген-Бельзен³⁰. Те заключенные, которые перенесли дорогу и были доставлены в концлагеря на территории Германии, оказались в тяжелейших условиях, что привело к очередному росту смертности. Во время эвакуаций зимы—весны 1945 года погибло от 200 до 350 тысяч узников³¹.

Агония концентрационных лагерей в конце 1944-го — начале 1945 года характеризовалась массовым уничтожением тех, кто был не способен эвакуировать-

ся, и тех, чьи показания в случае освобождения могли представлять особую опасность для нацистов. В Равенсбрюке появилась газовая камера, где было уничтожено 5—6 тысяч узниц, в Штуттгофе аналогичным способом с осени 1944-го по апрель 1945 года была убита минимум тысяча человек. Были инициированы расстрелы узников: членов «самоуправления» заключенных, бывших участников движения Сопротивления и прочих опасных для нацистов категорий.

Мы никогда не узнаем точное число погибших в концентрационных лагерях Третьего рейха. По примерным подсчетам ученых, с 1933 по 1945 год только лагеря, подчинявшиеся Инспекции концентрационных лагерей, унесли жизни минимум двух миллионов мужчин, женщин, детей. Из них свыше миллиона — евреи из разных стран³².

Глава вторая

ОРГАНИЗАЦИИ И РУКОВОДИТЕЛИ «ИМПЕРИИ СМЕРТИ»

ТЕОДОР ЭЙКЕ, РИХАРД ГЛЮКС И ИНСПЕКЦИЯ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ

Первый глава Инспекции концентрационных лагерей и создатель лагерной системы Теодор Эйке родился 17 октября 1892 года в небольшой деревеньке в Эльзасе. Его отец был начальником железнодорожной станции, ревностным протестантом и ярким немецким патриотом. Мать же, напротив, являла собой пример католички, обожавшей Францию.

▲ Теодор Эйке

Теодор был одиннадцатым, самым младшим ребенком в семье. Возможно, тяготясь этим положением и стремясь доказать свою «взрослость» или просто стремясь сбежать от семейных конфликтов, Эйке после обучения в деревенской школе, в 17 лет, покинул родной дом и поступил на военную службу. Как и большинство молодых людей в его возрасте, Теодор был увлечен армией, стремясь служить в ее рядах на благо фатерланда. Начавшаяся вскоре Первая мировая война давала ему шанс сделать военную карьеру. За боевые заслуги он был награжден Железным крестом 2-й степени, но героем, каким его будет пытаться представить нацистская пропаганда, не стал, занимая должность кассира при различных воинских частях.

К гражданской жизни Эйке вернулся в 1919 году, женившись еще до демобилизации. Как и для многих его сверстников, возвращение в новое послевоенное немецкое общество оказалось весьма нелегким, тем более что Эйке не хотел знать ничего, кроме казармы, четких приказов начальства и их беспрекословного исполнения. Недостаточный уровень образования еще больше осложнял его положение. Не менее пяти раз он пытался устроиться работать в сферу, которая по духу была близка армии, — в полицию, но получал отказ либо сразу, либо после испытательного срока. Позднее он будет списывать свои профессиональные неудачи тех лет на «красный террор» и происки врагов, которые преследовали его за национал-социалистические взгляды. Но подобные объяснения были очередным мифом в создаваемой позднее им самим биографии «героя Эйке». Он вступил в НСДАП лишь в 1928 году, и о его идеологической борьбе с левыми в начале 1920-х годов речь не идет. А вот что действи-

тельно добавляло ему проблем при трудоустройстве, так это скандальный характер.

В 1926 году благодаря помощи брата Теодор Эйке наконец-то устроился на постоянную работу в химическом концерне «ИГ Фарбениндустри» — сначала в одном из офисов, а спустя некоторое время в службе безопасности. По свидетельству самого Эйке, которое опять же не находит подтверждений в документах, он даже являлся секретным сотрудником, борющимся с промышленным шпионажем.

Но положение рядового служащего, пусть и со стабильной зарплатой, было для Эйке малопривлекательно. Его манило военное братство. В 1930 году он покинул СА и стал членом СС, получив личный номер 2921 и целый взвод в свое подчинение. Все свободное время он бесплатно посвящал новой организации — и был замечен. Уже в 1931 году он стал штандартенфюрером*, а в следующем году — оберфюрером. О подобной карьере на гражданской службе Теодор Эйке мог только мечтать.

▲ Октябрь 1932 г. Теодор Эйке пожимает руку наследственному принцу Италии Умберто Савойскому во время празднования юбилея «Марша на Рим»

Видимо, сотрудничество с СС стало причиной, по которой в 1932 году Эйке был арестован по обвинению в терроризме — у него дома обнаружили несколько десятков самодельных бомб. Суд приговорил его к двум годам тюрьмы. Казалось бы, успешная карьера должна была на этом закончиться. Но в дело вмешался человек, который еще не раз изменит судьбу Эйке, — Генрих Гиммлер. Он попросил министра юстиции Баварии, симпатизировавшего нацистам,

* Соответствие эсэсовских чинов армейским и полицейским см. в Приложении.

отпустить Эйке на лечение. Выпущенный Эйке бежал в фашистскую Италию. Именно в Италии он впервые стал комендантом лагеря — Гиммлер назначил его руководителем лагеря бывших членов СА и СС, скрывавшихся от преследований. В дальнейшем этот опыт Эйке пригодился.

Находясь за границей, он продолжил, пусть и заочно, борьбу со своим главным оппонентом — гауляйтером** Йозефом Бюркелем, который, пользуясь его отсутствием, лишил его занимаемых постов. Эйке в письмах Гиммлеру не сдерживался в отношении гауляйтера, награждал его отрицательными эпитетами и даже требовал пристрелить. Но изменить ситуацию он не мог.

Вскоре, однако, ситуация стала меняться сама. После прихода нацистов к власти Теодор Эйке вернулся в Германию весной 1933 года. Первое, что он попытался осуществить, — отомстить бывшему начальнику Йозефу Бюркелю. Эйке дал волю своему бешенству, не найдя ничего лучше, как организовать попытку путча против Бюркеля. Однако он не понял сути изменений, произошедших с приходом к власти Гитлера. Гауляйтер Бюркель являлся теперь функционером правящей партии, которой вовсе не нужны были скандалы. В наказание за опрометчивые действия Эйке был направлен в психиатрическую клинику на принудительное лечение. Подобная мера была санкционирована лично Гиммлером, желавшим проучить своего протеже.

Эйке засыпал Гиммлера письмами и, наконец, был отпущен из психбольницы на условии, что больше не будет создавать проблем. Гиммлер писал об этом лечащему врачу Эйке: «Я охотно соглашаюсь на то, что Эйке будет освобожден из клиники на Троицу, но все же я прошу Вас уговорить Эйке, чтобы на время, которое он снова будет в Людвигсхафене, он вел себя абсолютно тихо и не приносил беспокойство и разлад, который он причинил в Людвигсхафене в последний раз, что в конце концов и послужило причиной его ареста. Я планирую использовать Эйке, возможно, даже на государственной службе, только если он сам не сделает подобную ситуацию слишком тяжелой или невозможной»³³.

Гиммлер сдержал слово. Ценил Эйке как убежденного и яростного нациста, он назначил его комендантом баварского концентрационного лагеря Дахау.

** Гауляйтер (Gauleiter, от нем. Gau — партийный округ, Leiter — руководитель) — глава территориальной организации НСДАП, осуществлявший политическое руководство, назначавшийся фюрером и отвечавший перед ним. После прихода к власти нацистов одновременно являлся имперским наместником со всеми административными полномочиями.